

«ПРОДОЛЖАЮ ГОЛОДОВКУ...»

Заслуженная артистка РСФСР Наталья Бондарчук объявила голодовку. Что могло стать поводом для такого, из ряда вон выходящего поступка? В каком споре и с кем подобный шаг оказался для нее последним аргументом?

— Я решилась на столь крайнюю меру только потому, что несу моральную ответственность за детей, с которыми занимаюсь уже несколько лет в экологическом клубе «Бемби» и созданном на его основе детском коллективе при Театре-студии киноактера. В ситуации, сложившейся на сегодняшний день, голодовка, действительно, осталась для меня последним доводом в их защиту после того, как все прочие средства убеждения и доказательства были исчерпаны, и театр все-таки решил изгнать нас из своих стен.

Дело в том, что два года назад мы предложили создать здесь детскую сцену. Нам повезло — главный режиссер театра В. Спесивцев сразу же поддержал эту идею. Разработали учебный план, провели набор в студию. В результате образовался весьма внушительный детский коллектив, насчитывающий около ста ребятшек — от малышей до 14—15-летних. Начались регулярные занятия, на которых изучались основы актерского мастерства, режиссуры. Кроме того, дети осваивали хореографию, английский язык, музыку. Словом, мы стремились сделать все, что в наших силах, чтобы дать им почувствовать радость творчества...

Замечательным было и то, что все происходило под крышей профессионального театра. Дети серьезно и упорно работали. Здесь вполне уместно это слово. Очень скоро появились спектакли «Красная шапочка» и «Снежная королева», в которых вместе с юными актерами участвовали и взрослые. Считаю это обстоятельство чрезвычайно важным моментом в воспитании. Ведь дети, играя на настоящей сцене, ощущают себя сопричастными творчеству наравне с настоящими актерами — в этом есть совершенно особый нравственный и духовный заряд. К тому же на всех спектаклях детской сцены был неизменный аншлаги. Только за последний месяц мы принесли театру чистого дохода 18 тысяч рублей.

— И тем не менее вам, как говорится, «отказали от дома». Почему же?

— Все началось тогда, когда мы попросили театр заключить с нами, в частности с клубом «Бемби», официальный договор. Нам он потребовался не для материальных выгод, а для определения нашего юридического статуса, положения в театре. Мы подготовили документы и передали руководству «Мосфильма», в ведении которого находится Театр-студия. У ча-

сти коллектива это вызвало бурю недовольства. К тому же из театра ушел главный режиссер В. Спесивцев, и практически мы остались без поддержки. Однако думаю, что истоки сложившейся ситуации лежат значительно глубже. Положение в Театре-студии киноактера вообще весьма сложное. Существует большая задолженность — порядка 750 тысяч рублей. Театр насчитывает 240 человек. — число, редкое даже для академического театра. Многие актеры годами находят в простое, а отсутствие работы ни на ком и никогда положительно не отражалось. Плюс ко всему довольно частая смена главных режиссеров. Рецидивы общей нездоровой атмосферы сказались и на нас. Иначе как можно объяснить претензии, нам предъявленные? Судите сами. Нас обвиняют в том, что детские спектакли — непрофессиональны! А как же иначе? Что юные исполнители... отбирают хлеб у взрослых актеров! Уточню, что роль Красной шапочки у нас играет девятилетняя девочка. Не знаю, кто из актрис решился бы заменить ее в спектакле.

Кроме того, говорят, что дети мешают, бегают, толпаются в столовой. Отвечать на эти упреки мне даже не хочется — о какой любви к детям может после этого идти речь. Справедливости ради замечу, что занятия в студии проходят два раза в неделю

именно в те дни, когда в театре практически никого нет.

— Но все-таки неужели нет в театре людей, поддерживающих детскую сцену?

— Конечно, есть. Прежде всего актеры, которые работают вместе с нами, — Р. Макагонова, Ж. Прохоренко, К. Хабарова, В. Протасенко и другие. Кроме того, Н. Мордюкова, Л. Соколова, Р. Маркова, Т. Конюхова, В. Глаголева...

— Будет ли ваша голодовка бессрочной?

— Нет. Внимание общественности к проблеме, волнующей меня, привлечено. Да и здоровье мое нужно детям, о которых я забочусь...

Убеждена — выход возможен в любой ситуации. И прежде всего в помощи нуждается сам Театр-студия киноактера, который сейчас, подобно кораблю с пробоиной, медленно опускается на дно, а ему еще пытаются прицепить баржу с детьми. Возможно, найдется какой-нибудь, как принято сейчас называть, спонсор из тех, кто любит кино и киноактеров, болеет за наше дело, и поможет театру выйти из экономического прорыва, субсидирует деньги с условием сохранения детской сцены, пока единственной в стране. Мы же обещаем отработать их с полной отдачей творческих сил. Я очень верю в это. Ведь у нас много друзей и единомышленников.

Н. БАТАЕН.